

было суждено. В конце 1937 г. он был арестован и необоснованно осужден. Сообщалось, что Р. И. Аболин скончался в 1939 г. Насколько это верно, нам неизвестно.

Р. И. Аболин не успел завершить всех задуманных дел. Его научную творческую эстафету подхватили коллеги и ученики. Роберт Иванович оставил о себе добрую память как человек с выдающейся работоспособностью и обостренным чувством гражданского долга, скромный и доброжелательный, умевший тактично направлять творческую мысль сотрудников на правильный путь в разрешении больших и малых вопросов, как настоящий патриот.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Р. И. АБОЛИНА

Опыт эпигенетической классификации болот / Р. И. Аболин // Болотоведение. Минск, 1914. № 3/4. С. 230–287.

К вопросу о классификации болот Северо-Западной области / Р. И. Аболин // Материалы по опытно-мелиоративному делу. М., 1928. Вып. 2. С. 3–55.

Основы естественно-исторического районирования Советской Средней Азии / Р. И. Аболин. Ташкент, 1929. 76 с. (Тр. Среднеазиатского гос. ун-та. Сер. XII-а, География; вып. 2).

Геоботаническое и почвенное описание Лено-Вилкойской равнины / Р. И. Аболин. Л. : АН СССР, 1929. X, 372 с. (Тр. Комиссии по изучению Якутской АССР / АН СССР; т. 10).

От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хан-Тенгри: геоботаническое и почвенное описание южной части Алма-атинского округа Казахской АССР. Ч. 1 / Р. И. Аболин. 1930. [3], 176 с. (Тр. Инта почвоведения и геоботаники Среднеазиатского гос. ун-та. Казахстанская сер. ; вып. 5).

Основные пути сельскохозяйственного освоения пустынь и полупустынь СССР / Р. И. Аболин, Б. Н. Семевский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. А, Социалистическое растениеводство. Л.: ВИР, 1932. № 3. С. 9–28.

К районированию полевых культур. Средне-Азиатские республики / Р. И. Аболин, Е. В. Бунаков, М. Г. Попов, Н. Н. Сапожников // Растениеводство СССР. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1933. Т. 1, ч. 1. С. 260–296.

Древесная растительность и леса Средней Азии / Р. И. Аболин // Дендрология с основами лесной геоботаники. Л. : Гослестехиздат, 1934. С. 477–549.

Природные условия Киргизской ССР в связи с сельским хозяйством / Р. И. Аболин // Киргизия: тр. 1-ой Конф. по изучению производительных сил Киргизской АССР / АН СССР, Совет по изучению производительных сил. Л., 1934. С. 332–356.

Горные пастбища Киргизии и их реконструкция / Р. И. Аболин, Е. П. Коровин, М. М. Советкина; ред. Р. И. Аболин. Л. : АН СССР, 1934. 148 с. (Тр. Киргизской комплексной экспедиции, 1932–1934 гг. / АН СССР, Совет по изучению природных ресурсов (СОПС); т. 4, вып. 1).

Вопросы земледелия Туркменской ССР // Проблемы Туркмении. М. ; Л. : АН СССР, 1935. Т. 2. С. 324–349.

ИСТОЧНИКИ

Аболин Роберт Иванович // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М. : МОИП, 1947. Т. 1. С. 1–4.

Сукачев, В. Н. Памяти Роберта Ивановича Аболина / В. Н. Сукачев, С. В. Зонн // Ботан. журн. СССР. 1958. Т. 43, № 1. С. 126–131.

Уткин, А. И. Две юбилейные вехи в истории геоботанических исследований Восточной Сибири: к 50-летию выхода в свет «Мунгарской» работы В. Н. Сукачева и экспедиции Р. И. Аболина в Якутию / А. И. Уткин // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. 1963. № 4. С. 92–97.

П. П. Кошелев, Ю. С. Павлухин⁷

АВДУЛОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Любимый ученик Г. А. Левитского, он известен среди биологов как автор единственной монографии. В конце 1930-х годов, спустя годы после выхода ее в свет и гибели Н. П. Авдулова в застенках НКВД, в ВИР продолжали приходить письма с просьбой выслать эту удивительную работу.

Николай Павлович родился 11 (23) июля 1898 г. в Полтаве. Его отец, Павел Владимирович, инженер путей сообщения, был потомком древнего, к тому времени обедневшего, дворянского рода. Свободное владение иностранными языками, знание музыки и литературы Н. П. Авдулов получил в семье. Этому во многом способствовала его мать, Анна Львовна. Николай с детства хорошо играл на рояле и сам сочинял музыку, рисовал, несмотря на то, что еще в ранней юности после ряда сложных операций у него были удалены хрусталики глаз, и он мог видеть только в специальных очках, без которых был почти слепым.

⁷ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 12–20. (Опубликовано впервые).

По роду службы отца семье приходилось часто переезжать с места на место. Поэтому Николай, поступив в 1909 г. в реальное училище в Астрахани, продолжил образование в Одессе, а закончил его в Петрограде в 1917 г. В том же году он поступил на сельскохозяйственный факультет Политехнического института в Киеве. Очень скоро проявил интерес и способности к научной деятельности и уже в 1918–1919 гг. начал заниматься исследовательской работой у Г. А. Левитского, который читал в институте курс морфологии и систематики растений. Под его руководством Н. П. Авдулов выполнил исследование «Гетеростилия у куколя», но работа осталась неопубликованной.

Одновременно с учебой Николай Павлович служил чернорабочим на лесопильном заводе, а по окончании второго курса из-за материальных трудностей был вынужден оставить институт и уехать в Гудауте (Абхазия), в бывшее имение семьи, куда переехали его родители. Здесь он сначала устроился рабочим в Первую гудаутскую трудовую сельскохозяйственную артель, затем служил в разных советских учреждениях – заведовал библиотекой ревкома, был делопроизводителем уголовного розыска и т. д.

Стремясь продолжить образование, Николай Павлович в 1923 г. по направлению Наркомзема поступил на лесохозяйственный факультет Московского лесотехнического института. В институте увлекся изучением лишайников, которое проводил под руководством Н. Ф. Слудского, вследствие чего, как он писал в автобиографии, «мало уделял внимания учебе и через год был исключен за неуспеваемость». Это совпало с серьезной болезнью отца, и он был вынужден опять поступить на службу, чтобы материально поддержать семью. В 1923–1925 гг. был статистиком в Центральном статистическом управлении, а затем счетоводом в производственном бюро Института народного хозяйства.

В ноябре 1925 г. произошло событие, перевернувшее всю его последующую жизнь: он получил приглашение от переехавшего в Ленинград Г. А. Левитского работать в Отделе прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии (ГИОА). Здесь в 1925–1927 гг. Николай Павлович состоял лаборантом, затем (1927 г.) был назначен ассистентом и в 1928 г. – старшим ассистентом. В 1929 г. он перешел на ту же должность во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, где цитологической работой руководил также Г. А. Левитский.

По инициативе Григория Андреевича в 1926–1931 гг. Н. П. Авдулов выполнил кариосистематическое исследование семейства злаков. Этот труд, опубликованный в 1931 г., был отмечен первой премией на конкурсе Главнауки.

Работу в ВИР с 1931 г. Николай Павлович совмещал с чтением курса морфологии и систематики растений в Ленинградском сельскохозяйственном институте.

В марте 1932 г. по ложному обвинению он был арестован⁸ и три года провел на строительстве Беломорканала. В семье его сына, Андрея Николаевича, хранится полтора десятка рисунков той поры, выполненных цветными карандашами: природа, пустые улицы поселка, слепые окна домов.

После освобождения в мае 1935 г. Николай Павлович был принят ученым специалистом в лабораторию цитологии Саратовской селекционной опытной станции, а с 1 сентября совмещал работу с чтением лекций по систематике растений на биологическом факультете Саратовского университета. В 1936 г. без защиты диссертации ему почти одновременно были присвоены степени кандидата биологических и сельскохозяйственных наук. В том же году в ученом совете Ботанического института АН СССР – при оппонентах Г. А. Левитском и Р. Ю. Рожевице – он защитил докторскую диссертацию по теме своей монографии (1931) и вскоре принял по совместительству заведование кафедрой ботаники в Сельскохозяйственном институте в г. Энгельсе. В апреле 1937 г. он оставил работу на Саратовской селекционной опытной станции и перешел на постоянную работу в университет, где для него была организована кафедра морфологии и систематики растений, выделившаяся из кафедры геоботаники.

В декабре 1937 г. он вновь арестован и уже навсегда потерял для науки и близких. В справке, полученной его родными многие годы спустя, сообщалось, что Н. П. Авдулов «за участие в

⁸ «Дело» по обвинению Н. П. Авдулова было пересмотрено в 1957 г. и прекращено «за отсутствием состава преступления».

диверсионно-террористической организации (статьи 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР) постановлением Военной коллегии от 20 мая 1938 г. был приговорен к расстрелу»⁹. Приговор отменен в 1957 г.

Вся научная деятельность Николая Павловича, начиная с лаборанта и кончая профессором университета, продолжалась в общей сложности около семи лет. Вместе с тем выдающиеся способности и поразительное трудолюбие позволили ему в короткий срок осуществить колоссальную по масштабу и значению работу.

Его монография «Кариосистематическое исследование семейства злаков», в основу которой были положены методические и теоретические разработки лаборатории цитологии ВИР, отличалась критическим подходом к классическим трудам по систематике, глубоким анализом огромного нового фактического материала. В ней Николай Павлович приходит к необходимости радикальной перестройки всей системы злаков, к пересмотру большей части триб и к новым представлениям о филогенезе внутри этой системы.

Уже вскоре после выхода в свет работа получила признание систематиков как в нашей стране, так и за рубежом. На ее поистине революционное значение указал американский цитосистематик Г. Стеббинс. Он писал: «В 1931 году появилась первая важная работа по цитологии злаков – монументальный научный труд русского цитолога Авдулова. Он обнаружил, что если классифицировать злаки на основании числа и размеров хромосом, то построенная таким образом система будет поразительно сходна с системой, основанной на анатомии и гистологии, и совершенно отличается от традиционной системы, основанной на признаках соцветия... Перестройка родов и триб, предложенная Авдуловым, подтверждается почти всеми признаками, которые мы можем изучить, и поэтому лучше отражает генетические и эволюционные отношения, чем традиционная система»¹⁰.

Кроме основополагающего значения этого труда для систематики и филогении злаков в нем содержится ряд важных заключений по общим проблемам эволюции: проанализирована взаимосвязь кариотипических признаков с географическим распространением родов, рассматриваются вопросы о месте и роли полиплоидии в эволюции, о происхождении крупнохромосомных групп растений и прогрессивности эволюционного процесса. Труд Николая Павловича является ярким образцом монографического стиля исследований института Н. И. Вавилова и прекрасным примером одного из важнейших этапов цитогенетического изучения растений.

Основные идеи и принципы Н. П. Авдулова по систематике и эволюции получили отражение во всех последующих работах по систематике злаков (Hubbart, 1934, 1948; Prat, 1936, 1960; Рожевиц, 1937, 1945; De Wet, 1954; Stebbins, 1959; Tateoka, 1958; Bowden, 1963, и др.). Однако в нашей стране после разгрома генетической школы такого рода исследования были прекращены.

В Саратове в 1935–1937 гг. Николай Павлович продолжил свои работы по цитологии кукурузы, африканского проса, нута, а также перешел к изучению гибридов при близких и отдаленных скрещиваниях. Все его работы отличались изящностью методики, тонкостью наблюдения и зарисовок. Он иногда в шутку говорил: «Отсутствующие у меня хрусталики заменяются с успехом оптическими приборами, благодаря чему я в микроскоп и лупу вижу лучше людей с нормальными глазами. Этим отчасти объясняется и выбор моей узкой специальности – цитология». Николай Павлович формально не имел высшего образования, но он был человеком высокой культуры; свободно владея немецким, французским и английским языками, был всегда в курсе новейших исследований зарубежных ученых в области ботаники, цитологии и генетики.

Его лекции не имели внешних эффектов, но были интересными и глубокими по научному содержанию. Свои курсы морфологии и систематики растений он строил на основе эволюционного принципа: не только приводил описание органов, но и показывал их генезис; при характеристике типов и семейств рассматривал возможные пути их эволюции и филогенетические связи. В лекциях не избегал дискуссионных вопросов, что оживляло их, делало творческими и заставляло слушателей думать вместе с лектором.

В личной жизни и в общении с сотрудниками, имея мягкий характер, Николай Павлович был скромен и даже застенчив, но обладал какой-то особой притягательной силой. Мужественно и без жалоб переносил он все тяготы и невзгоды жизни, находя опору и поддержку у жены и друга, Екатерины Мечиславовны.

Беззаветно преданный науке, полный творческих замыслов, спокойный и невозмутимый, всегда доброжелательный, уверенный в торжестве справедливости и прогресса – таким остался Николай Павлович Авдулов в памяти тех, кто близко знал его.

⁹ Из справки Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. (№ 4н-01524/57). Хранится в семейном архиве А. Н. Авдулова.

¹⁰ G. L. Stebbins. Cytogenetics and evolution of the grass family // Amer. Journ. Bot. 1956. Vol. 43, N 10. P. 890–905.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. П. АВДУЛОВА

Карио-систематическое исследование семейства злаков / Н. П. Авдулов. Л. : Ин-т растениеводства, 1931. 428 с. (Прил. 44-е к «Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции» / ВАСХНИЛ, Ин-т растениеводства).

О сверхкомплектных хромосомах у кукурузы / Н. П. Авдулов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 2, Генетика, селекция и цитология растений. Л. : ВИР, 1933. Вып. 2. С. 101–130.

Кариотип нута *Cicer arietinum* L. / Н. П. Авдулов // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. Биол. сер. 1937. Т. 1 (14). № 1. С. 30–36.

Морфология хромосом кукурузы и ее изменчивость / Н. П. Авдулов // Там же. С. 11–29.

Неправильности митоза у пырейных гибридов: (к вопросу о скрещиваемости) / Н. П. Авдулов // Работы по цитологии культурных растений: сб. тр. Саратовской опыт. селекционной станции. М. ; Л. : ВАСХНИЛ, 1937. С. 99–109.

Течение мейоза у F₁ гибридов *Triticum secalotricum saratoviense* × *Secale cereale* L. и его зависимость от генотипа и внешних условий / Н. П. Авдулов // Там же. С. 127–135.

ИСТОЧНИКИ

Авдулов Николай Павлович // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М. : МОИП, 1947. Т. 1. С. 7–8.

Левитская, Н. Г. Григорий Андреевич Левитский: (материалы к биографии) / Н. Г. Левитская, Т. К. Лассан // Цитология. 1992. Т. 34, № 8. С. 102–125.

Хохлов, С. С. Николай Павлович Авдулов: (К 70-летию со дня рождения) / С. С. Хохлов // Ботан. журн. 1969. Т. 54, № 9. С. 1434–1437.

Л. И. Абрамова, Т. К. Лассан¹¹

АДОЛЬФ НИНА АВГУСТИНОВНА

Нина Августиновна Адольф родилась 10 октября 1903 г. в г. Могилеве. Отец Нины Августиновны – латыш, был учителем Могилевской духовной семинарии и женской гимназии, мать – русская. Нина Августиновна окончила в 1920 г. среднюю школу и поступила на естественно-географическое отделение местного Института народного образования (вечернее отделение). Одновременно работала воспитателем детского сада. В 1922 г., проходя летнюю практику на Могилевской опытной станции лекарственных растений, увлеклась этой работой и перешла работать на станцию, сначала в качестве техника, а затем лаборанта по селекции и семеноводству. Одновременно вела библиотеку, участвовала в организации музея станции и выставки, представленной на 1-ю Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москве. Проработала на станции четыре года, здесь же познакомилась со своим будущим мужем, организатором станции Георгием Карловичем Крейером, и в 1926 г. вместе с ним переехала в Ленинград.

В Ленинграде была принята в секцию лекарственных растений Института прикладной ботаники и новых культур (будущий ВИР), где состояла лаборантом, а затем младшим научным сотрудником. Ей поручено было также составлять библиографические картотеки по лекарственным растениям (изданным на русском и иностранных языках). Работала под руководством Г. К. Крейера и, уволившись из института в 1932 г. по семейным обстоятельствам, продолжала вести научную работу. Участвовала в полевых исследованиях, помогала мужу в обработке полевых экспериментальных материалов, вела самостоятельные исследования и реферативно-библиографическую работу.

¹¹ Сратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 21–25. (Опубликовано впервые).